

Существа, не принадлежащие к человеческому роду, если желают достичь бессмертия через культивацию, должны сначала развить духовное сознание. Только после этого они могут принять человеческий облик и практиковать техники, используемые человеческими культиваторами. Процесс трансформации сопровождается небесными карами, и те, кто успешно проходит испытание, становятся демонами-культиваторами. Те же, кто терпит неудачу, либо полностью уничтожаются, либо превращаются в демонических зверей, обладающих огромной силой, но сохраняющих повадки диких животных, что часто приводит к бедствиям в окрестностях.

Чжун Минчжу, конечно, знала об этом, но почерпнула эти знания из древних текстов, которые сама изучила. Её наставница, с самого рождения погружённая в практику Пути меча, знала о таких вещах, возможно, даже меньше, чем простые смертные, полагающиеся на слухи.

Когда демонические существа принимают человеческий облик, их уровень силы сравним с культиваторами на позднем этапе закладки основания. Поэтому большинство демонических зверей обладают силой, эквивалентной Золотому ядру. Хотя у них нет духовного сознания, инстинкт поглощения духовной энергии сохраняется, и они часто пожирают смертных и культиваторов, чтобы превратить их духовную силу в свою собственную. Наиболее могущественные из них могут достичь уровня преобразования духа.

В такие времена бедствия охватывают не отдельные регионы, а весь мир.

Тысячу лет назад У Хуэй с помощью меча Цаньфу уничтожил златобронного демонического зверя, обладавшего силой, способной изменить небо и землю.

— На каком уровне силы находится этот зверь? — спросила Чжун Минчжу.

Она могла лишь почувствовать, что исходящая от него зловеющая ци была не по её силам, но точный уровень его мощи определить не могла, поэтому обратилась за помощью к Байли Нинцин.

Ответ был весьма неопределённым:

— Немного сильнее твоей наставницы.

Немного сильнее? Значит, на уровне середины этапа зародышевой души. Чжун Минчжу, только что сделавшая глоток вина, поперхнулась.

— Ты, наверное, собираешься откормить мою наставницу, чтобы скормить её этому зверю!

Демонические звери лишены человечности, и в состоянии ярости даже два или три культиватора равного уровня могут не справиться с ними.

— Пока я здесь, ни один волос не упадёт с головы твоей наставницы, — заверила Байли Нинцин, после чего слегка вздохнула и добавила:

— Меня просто кое-что удивляет.

— Что удивляет? То, как демонические звери питаются? — Чжун Минчжу не скрывала раздражения.

На этот раз Байли Нинцин не стала спорить, а терпеливо объяснила:

— Меч культиватора Пути меча отражает его состояние души. Кроме того, те, кто ищет просветления через битвы, убивая множество людей, неизбежно накапливают зловещую ци. Например, У Хуэй имел гораздо более сильную зловещую ци, чем тот демонический зверь.

На этот раз Байли Нинцин не назвала его «старым псом», но в её глазах мелькнула тень убийственного намерения. Однако, упомянув Чан Ли, её выражение смягчилось:

— Но меч Чан Ли, хотя и наполнен убийственной аурой, сама она лишена не только убийственных намерений, но даже враждебности. Это действительно заставляет задуматься.

— Значит, ты хочешь снова увидеть меч моей наставницы?

— Да.

Чжун Минчжу вдруг вспомнила о павильоне, расположенном на самом севере Обители Чунмин, где на стенах висели бесчисленные мечи. Когда она впервые вошла туда, ей показалось, что она попала на древнее поле битвы, где грохот боевых барабанов наполнял воздух, а убийственная аура сплеталась в плотную сеть, невидимую, но более ощутимую, чем что-либо другое, пронизывающую до костей.

Это было место практики Чан Ли.

С момента закладки основания до этапа зародышевой души она провела там почти двести лет.

Демонический зверь был окутан чёрным туманом, и можно было лишь разглядеть, что у него четыре ноги и шипы на спине. Он действительно, как и говорила Байли Нинцин, долго бродил по лесу, однажды даже приблизившись к Чан Ли на расстояние менее десяти чжан, но так и не атаковал, а продолжал ходить кругами, сохраняя эту дистанцию.

— Он изучает местность, — пояснила Байли Нинцин.

Демонический зверь с таким уровнем силы, обладающий хитростью, не уступающей коварству человека, мог видеть, что белый культиватор серьёзно ранен и восстанавливает силы. Искушение, которое представлял собой культиватор этапа зародышевой души, перевешивало возможные риски, поэтому зверь терпеливо ждал, наблюдая за окрестностями и ища подходящий момент.

Байли Нинцин скрыла свои и Чжун Минчжу ауры. Её уровень силы был настолько выше, что демонический зверь, бродивший по лесу несколько дней, так и не заметил их присутствия.

Даже проникательный человек вряд ли догадался бы, что рядом с тяжело раненым культиватором этапа зародышевой души находится мастер этапа преобразования духа, не говоря уже о демоническом звере с притуплённым духовным сознанием. Убедившись, что никаких других угроз нет, зверь залёг на возвышенности слева и сзади от Чан Ли, и вскоре, рассеяв чёрный туман, превратился в камень.

Это была не иллюзия, а настоящая трансформация.

Чжун Минчжу ахнула от удивления:

— Он даже владеет техникой трансформации! Насколько же он силён?

Трансформация и изменение облика сами по себе не являются сложными, но поддерживать их

непросто. Даже перед культиваторами равного уровня малейшая ошибка может выдать присутствие, не говоря уже о тех, кто сильнее.

То, что демонический зверь мог полностью скрыть зловещую ци, превратившись в камень, было не по силам даже обычным культиваторам.

— Иначе ты думаешь, почему он прожил так долго? — Байли Нинцин выглядела совершенно невозмутимой. — Однако он может превращаться в камень и скрываться только в состоянии покоя. Как только он начинает двигаться, зловещая ци сразу проявляется, и он становится не таким уж страшным.

— Ты говоришь так легко. Я слышала, что даже высокоуровневые культиваторы могут достичь лишь такого уровня. Даже если они становятся очень похожими, они всё равно сохраняют часть своих особенностей. Если только не происходит захвата тела, полностью изменить облик и свободно двигаться можно только с помощью артефактов.

— Верно, — кивнула Байли Нинцин, задумчиво поглаживая подбородок. — Наверное, это потому, что я знаю одного человека, для которого трансформация так же проста, как приём пищи или воды, поэтому трансформация этого демонического зверя кажется мне обычной.

— Есть такие люди? — Чжун Минчжу заинтересовалась. — У него, наверное, есть какой-то древний артефакт?

Трансформация кажется мгновенным действием, но на самом деле процесс настолько сложен, что его трудно представить. Большинство культиваторов, изменяющих облик, используют лишь иллюзии, создавая видимость для других. Настоящее изменение внешности встречается крайне редко, ведь это требует изменения плоти, костей и сухожилий. У культиваторов структура тела тесно связана с их талантами, и малейшая ошибка может привести к необратимым изменениям, которые могут повлиять на дальнейшую практику.

Представить, что кто-то может трансформироваться с лёгкостью приёма пищи, основываясь лишь на своей силе, невозможно, поэтому первая мысль Чжун Минчжу была о том, что у этого человека есть какой-то древний артефакт.

— Нет, нет, — покачала головой Байли Нинцин. — Вероятно, это просто талант.

Может быть, это потомок какого-то божества? Ведь предок Жо Е мог с лёгкостью превращаться то в рыбу, то в птицу. Чжун Минчжу задумалась и спросила:

— Кто этот человек?

— Этот человек превращает трансформацию в повседневное дело, поэтому у него есть тысячи имён: Чжан Сань, Ли Сы, А-Мао, А-Гоу — как угодно. Какое именно имя тебя интересует?

— Настоящее имя, конечно.

— Этого я не знаю, — улыбнулась Байли Нинцин, явно наслаждаясь ситуацией.

Продолжая смеяться, она объяснила:

— Говорят, что этот негодяй в прошлом предал свою возлюбленную, и после расставания она наложила на него кровавое проклятие, едва не стоившее ему жизни. С тех пор он никогда не раскрывает своё настоящее имя, поэтому можешь называть его А-Мао или А-Гоу.

— Ох, как жестоко, — Чжун Минчжу содрогнулась, подумав, как страшны могут быть дела, связанные с любовью. — Этот глупый цзяожэнь тоже, стоит только не согласиться с ней, как она сразу начинает убивать. Она такая красивая, зачем ей вешаться на Е Чэньчжоу, этого низкорослого урода, который даже лицо не показывает.

— Ха-ха-ха, — Байли Нинцин рассмеялась.

Вероятно, из-за неприязни к Городу Юньчжун, она смеялась особенно весело:

— Е Чэньчжоу до того, как изуродовал себя, был довольно симпатичным, но действительно низкорослым. Возможно, это особенность их рода.

Чжун Минчжу вспомнила, что Дин Линъюнь, принадлежащая к боковой ветви, была миниатюрной и даже ниже её, и кивнула в знак согласия. Затем она вдруг сменила тему:

— Так кто же этот мастер трансформации?

— А-Мао, А-Гоу, — Байли Нинцин, уже несколько раз проговорившись, на этот раз решила быть осторожной и ответила уклончиво. — Если судьба сведёт вас, ты обязательно узнаешь. С учётом репутации и внешности твоей наставницы, возможно, однажды этот человек заинтересуется ею, и ты сможешь спросить у своего «наставника-мужа», как его зовут.

— Пошла вон! Какой ещё «наставник-муж»! Не порочь репутацию моей наставницы, а то наш старый... наш Великий Наставник тебя порешит.

— Его я не боюсь, — при упоминании У Хуэя лицо Байли Нинцин потемнело, и она сквозь зубы прошипела:

— Ему просто повезло, что он нашёл такого талантливую ученика.

— Моя наставница действительно так сильна?

Перед тем как покинуть гору, ученики секты относились к Чан Ли с огромным уважением, и тогда Чжун Минчжу тоже чувствовала, что её наставница непобедима. Но после встреч с Байли Нинцин и Жо Е, каждая из которых могла легко убить Чан Ли, она начала сомневаться. Ведь в мире культивации есть несколько десятков таких мастеров этапа преобразования духа.

<http://bllate.org/book/16292/1468545>